

«ДОЛГАЯ» РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА

УДК 930.2"1917"

doi: 10.17072/2219-3111-2016-3-75-89

**«ПРОКЛЯТЫЙ ПЕТРОГРАД», «ПОЛНАЯ АНАРХИЯ»
И «ГРАЖДАНСКАЯ ТЕМНОТА»: РОССИЯ 1917 ГОДА
В ЧАСТНОЙ ПЕРЕПИСКЕ СОВРЕМЕННОКОВ¹***М. И. Вебер, Е. Ю. Лебедеко, Н. В. Суржикова*

Институт истории и археологии УрО РАН, 620990, Екатеринбург, ул. Ковалевской, 16

mikeveber@mail.ru

hyulebed@mail.ru

snvplus@mail.ru

Рассмотрена частная переписка современников Великой русской революции 1917 г., продемонстрированы приметы революционного времени. Показано, что личные письма 1917 г. выполняли несколько функций, среди которых информирующая функция не являлась главной. Прямая речь позволила выяснить, что в условиях депривации приватного пространства ценность сепаратной жизни как альтернативы общественно значимым процессам резко повысилась. Кроме того, объективированы особенности названной подгруппы эго-источников.

Ключевые слова: Россия 1917 г., революция, эго-источники, частная переписка, приватное пространство, субъектности, прямая речь.

Письма современников 1917 года хорошо известны специалистам. Однако как базовый источник для самостоятельных исследований они используются редко². Возможно, это объясняется тем, что среди многообразных источников эго-жанра, посвященных России 1917 г., личная переписка занимает особое место. Её «особость» связана как минимум с двумя обстоятельствами: во-первых, с исключительностью частной переписки как таковой и, во-вторых, с уникальностью конкретно-исторического момента. Композиционная ординарность переписки, основанная на обязательном наличии в письме зачина, основной части и финала, ситуационность создания послания, его стилистическая дуалистичность, обусловленная смешением устной и письменной речи, диалогичность, подразумевающая общее коммуникативное прошлое, настоящее и/или будущее у корреспондентов, доверительность и эмотивность их общения, — все эти черты, присущие эпистолярному жанру в целом³, позволяют говорить о рассматриваемой подгруппе эго-документов как наиболее сложной для анализа. Однако именно эти живые свидетельства прошлого, не отягощенные дневниковой линейностью и мемуарной диахронностью, могут расцениваться как наиболее аутентичные своей эпохе, а в данном случае — 1917 г.

О чем же повествует частная переписка 1917 г.? На первый взгляд может показаться, что высказывания современников о событиях 1917 г., сохранившиеся в фондах Архива РАН, Отдела письменных источников Государственного исторического музея, Государственного архива РФ, архивах Пермского края и Свердловской области, зафиксировали не более чем хорошо известные приметы революционного времени: развал армии (см. док. 1, 6), расстройство транспорта и почты (см. док. 2, 3), продовольственная проблема (см. док. 3, 4, 7), раскол революционных сил и кризис власти (см. док. 3–7) и др. Но публикуемые документы не только об этом. Буквально каждое письмо 1917 г., кто бы его ни написал — взрослый или ребенок, мужчина или женщина, военный или гражданский, горожанин или селянин, житель провинции или столицы, — запечатлело всеобъемлющий и всепроникающий характер свершившихся на просторах империи перемен. Даже абсолютно аполитичный четырнадцатилетний подросток не мог их не заметить, негодуя, в частности, на «проклятый Петроград» (см. док. 2). В этой связи не будет преувеличением сказать, что частная переписка 1917 г. четко обозначила характерную для революционного времени проблему депривации приватного пространства или как минимум угрозу автономии частной жизни.

Примечательно, что далекая от фактологической безупречности частная переписка 1917 г/ изначально не претендовала ни на какую историчность. И если бы публикуемая подборка эпистолярный была представлена не семью, а ста или тысячами письмами, «покадровой развёртки» событий 1917 г. они все равно не гарантировали. Дело в том, что частные письма 1917 г. не о событиях как таковых, они – о попытках понимания этих событий, поиска их логики и определения их значений. «Худшее самовластье», «бесчисленные процессии», «сильные убийства», «страшные беспорядки», «полная анархия», «большая популярность» – эта и подобная ей экспрессивная, коннотативно окрашенная риторика свидетельствует о том, что адресанты писем 1917 года не столько рассказывали о происходившем с ними и вокруг них, сколько стремились оценить его и тем самым хотя бы частично вернуть утраченное чувство «определенности жизни». Позволим себе предположить, что чем острее оказывалось это чувство на фоне падения авторитета власти, разрыва центро-периферических связей и возникновения информационного вакуума, тем важнее для современника становилась сама возможность частной переписки.

Действительно, личное послание не просто о чем-то сообщало. Оно связывало адресанта и адресата, позволяя им организовывать и поддерживать некий более или менее стабильный круг близких людей, и, вероятно, коммуникативно-прагматический эффект частной переписки в условиях тотальной нестабильности был приоритетнее ее новостного назначения. Можно сказать, что, будучи своеобразным инструментом сближения, частная переписка 1917 г. позволяла социальным микрогруппам (семья, коллеги, друзья и пр.) поддерживать свою «самость». Прямая речь представителей этих групп не просто актуализировала их субъектность, она свидетельствовала о том, что в условиях депривации приватного пространства ценность сепаратной жизни как альтернативы общественно значимым процессам резко возросла.

Документ 1

Д.Д. Руднев⁴ – Н.А. Морозову^{1),5}

[Юго-Западный фронт], 21 марта 1917 г.²⁾

Дорогой Николай Александрович,

Я, как Вы знаете, человек частный, военным стал лишь на войне и 2 ½ года мытарствую по фронту и частью был в тылу³⁾.

Нельзя описать великого торжества всех благомыслящих людей всюду и везде, при известии о перевороте. Единение было воистину великое; я сам был в Петрограде случайно до 2-го марта, вечера, и пережил эти первые дни в Петрограде и видел своими глазами роды Свободной России.

Прошло три недели, и вот теперь, благодаря систематическому вмешательству во внутреннюю жизнь армии некоторых организаций, издающих свои собственные приказы⁶⁾, дисциплина сильно падает и не сегодня-завтра получится м[ожет] б[ыть] полная анархия, когда никакого уже подчинения нельзя будет ожидать от солдата.

При всей самой горячей и искренней симпатии и полном желании подчиниться вр[еменному] правительству и идти вместе с ним к светлому будущему России, мы лишены возможности работать совместно с солдатами, т[ак] к[ак] определенная тенденция Совета Рабочих и солдатских депутатов разрушает в корне всякую дисциплину. Никакие воззвания правительства уже больше не действуют. Народ почуял свободу, понимаемую им совершенно по-своему и мы становимся окончательно в тупик, не зная, как реагировать на все это. У нас выбита последняя почва из-под ног. Грубая сила торжествует и недалеко час, когда Немец придет и воспользуется результатами тактики Совета Раб[очих] Депутатов (или лишь действующих от его имени). Надо совершенно не понимать духа и сущности нашей современной армии, чтобы проводить теперь, перед лицом врага, коренные реформы, причем все они направлены только на расширение⁴⁾ до невероятных пределов прав солдата; об офицере же позабыли совершенно. Он уже ничто, и солдат с ним не считается ни-сколько. Все это ведет к полной анархии и к восстановлению еще худшего самовластия. Армия в лице ее лучших представителей горячо приветствовала появление нового вр[еменного] правительства, но она никогда не подчинялась и не признавала власти Совета Раб[очих] Депутатов, представляющих только мнения одной группы населения и, конечно, будет бороться против захвата им власти.

И хочется крикнуть им: остановитесь, если не гибель народа, ваша цель!..⁵⁾

Мы хорошо разбираемся где наши враги и где друзья⁶⁾.

Я чувствую, дорогой Николай Александрович, что мое послание м[ожет] б[ыть] слишком мало прибавит к общему тону происходящего, столь грозного и великого переворота. Конечно, все это мнения не только мои⁷⁾. Шлю Вам мой самый искренний и сердечный привет. Передайте от меня поклон и супруге⁷⁾.

Уважающий Вас

Дмитрий Руднев

Адрес: Д[ействующая] Армия⁸⁾. 358-я п[ешая] Витебская дружина.

Адъютанту Д[митрию] Д[митриевичу] Рудневу.

АРАН. Ф. 543. Оп. 4. Д. 1601. Л. 7–9 об. Подлинник. Рукопись.

¹⁾ Здесь и в других документах заголовки публикаторов.

²⁾ Место и дата приводятся по документу.

³⁾ Здесь и далее орфография и пунктуация документов, кроме случаев, специально оговоренных в примечаниях.

⁴⁾ Испр., в документе *расширению*.

⁵⁾ Отточия автора.

⁶⁾ Конец раздела, обозначенный горизонтальной линией по центру документа.

⁷⁾ Предложение вписано между строк.

⁸⁾ Адрес: *Д[ействующая] Армия* подчеркнуто карандашом.

Документ 2

А.А. Сигов⁸⁾ – А.А. Сигову-Погорелову⁹⁾
[Уфимский уезд Уфимской губернии], 5 мая 1917 г.¹⁾

Милый, дорогой мой папа!

Сегодня получили твое письмо от 31 мая, в котором²⁾ ты упоминаешь что тобою послано еще письмо. Его мы не получили. Вот уже мы живем³⁾ тут 2 недели. И за эти две недели мы не получали от тебя ни одного письма. Мы уже начали беспокоиться о тебе, и мама¹⁰⁾ хотела уже посылать тебе телеграмму. Но потом мы узнали что письма⁴⁾ идут невозможно долго, так например из⁵⁾ соседней с Чишмой¹¹⁾ станции письмо шло в Чишмы 18 дней. Папа приезжай к нам непременно. Тут⁶⁾ так хорошо. Какая громадная разница в жизни твоей и нашей. Я⁷⁾ очень часто думаю о тебе, и мне становится стыдно, что я живу в таком раю, когда ты живешь в этом проклятом Петрограде. Я очень⁸⁾ соскучился о тебе. Как⁹⁾ мы устроились я тебе уже писал. За несколько сот шагов протекает река Дема. Дема мне очень нравится. По обе [стороны] реки раскинулись заливные луга. Трава тут прямо удивительная. Как удивительно похожи¹⁰⁾ окрестности на места описанные Аксаковым¹²⁾. Оба берега [покрыты] зеленой уремой¹³⁾. Река удивительно рыбная. Вечером рыба¹¹⁾ так вот и плещется. Я каждый день ловлю рыбу. Ловлю пока немного. Только один раз я словил рыбу фунта¹²⁾ 2. Ваня¹⁴⁾ тоже иногда ходит со мною. Мы оба с ним пьем кумыс¹⁵⁾. Иван поправился¹³⁾ здорово. Он¹⁴⁾ уже прибавился в весе фунтов на 12. Я загорел как негр. Интересно как проводим день. Встаем мы часов в 9-ять. Пьем чай с маслом и с хлебом, съедаем по 2 по 3 яйца. После этого идем в степь¹⁵⁾, там ложимся и печемся на солнце часа 3–4. В это время Ваня¹⁶⁾ успевает выпивать 3 бутылки, я 1. К¹⁷⁾ часу идем домой обедать. Обед состоит их двух блюд. Дают страшно много. (Оба блюда мясные: суп и жаркое)¹⁸⁾, ¹⁶⁾. После обеда отдыхаем от трудового дня¹⁹⁾ 1²⁰⁾ час. По²¹⁾ прошествии часа²²⁾ начинаем пить кумыс. В пять часов²³⁾ пьем чай с хлебом и маслом. В восемь часов ужинаем. Ужин состоит из одного горячего блюда. В 10 часов перед тем как ложится спать, выпиваем²⁴⁾ по 2 стакана молока. Таким образом весь день проходит в еде. Я вечером хожу удить, а Ваня отдыхает. Папа непременно, непременно приезжай к нам. Ты так хорошо здесь отдохнешь. Пока всего лучшего. Целую тебя крепко, крепко.

Твой Алеша.

Папа какие тут виды. Мы с мамой часто²⁵⁾ гуляем.

Папа если приедешь захвати с собой мои книжки, они лежат у меня в моем²⁶⁾ шкафике²⁷⁾ в ящичке, и несколько листов Александрийской бумаги¹⁷⁾.

5 мая 1917 года

ГАПК. Ф. Р-926. Оп. 1. Д. 24. Л. 2–3. Подлинник. Рукопись.

- 1) Место и дата приводятся по документу.
- 2) Перед *котором* буква нрзб зачеркнута.
- 3) Перед *живем* вычеркнуто слово нрзб.
- 4) Испр. по смыслу, в документе *письмо*.
- 5) После *из* вычеркнуто *ст*.
- 6) Перед *Тут* буква *и* зачеркнута.
- 7) Перед *Я* зачеркнуто *Я не*.
- 8) Перед *очень* буква нрзб зачеркнута.
- 9) Перед *Как* зачеркнуто *Живем Устроились*.
- 10) После *похожи* зачеркнуто *местность*.
- 11) *Рыба* вписано над строкой.
- 12) После *фунта* зачеркнуто *по*.
- 13) После *поправился* зачеркнуто *порядочно*.
- 14) Перед *Он* зачеркнуто *Я тоже*.
- 15) В конце слова *клякса*.
- 16) После *Ваня* зачеркнуто *успекает вып*.
- 17) Перед *К* зачеркнуто *часов*.
- 18) Примечание автора.
- 19) После *дня* буква нрзб зачеркнута.
- 20) *1* вписано поверх ранее написанного *2*.
- 21) Перед *По* зачеркнуто *Зато*.
- 22) Перед *часа* два слова нрзб зачеркнуты, после *часа* слово нрзб зачеркнуто.
- 23) После *часов* зачеркнуто *опят*.
- 24) Перед *вытываем* буква нрзб зачеркнута.
- 25) Перед *часто* буква нрзб зачеркнута.
- 26) *Моем* вписано над строкой.
- 27) После *шкафике* зачеркнуто *вверху*.

Документ 3

В. Брославская (Браславская)¹⁸ – О.А. Батмановой¹⁹
Островский уезд Псковской губернии, [июнь 1917 г.]¹⁾

Милая Леля!²⁾

Прежде всего извиняюсь, что не сдержала обещания и не пришла провожать. Дело в том, что предстояло или провожать тебя, или идти на собрание Партии народной свободы, где были и Милуков²⁰, и Родичев²¹, и Винавер²², и Маклаков²³, и мн[огие] др[угие]. Я не задумываясь выбрала последнее, что ты поймешь и не объяснишь небрежностью. Выехали мы 31-го [мая] вечером, до Пскова ехали ничего в купе 1-го класса, офицеры уступили нам место и устроили даже так, что можно было лежать, во Пскове пробыли целый день. Были в Кремле. Какая красота со стен Кремля вид на реку Белую²⁴, на холмы вдаль. Из Пскова, чтоб сесть в вагон, пришлось влезть с багажом в окно вагона. Я вспомнила, что до Екатеринб[урга] нужно было бы ехать 3 дня и порадовалась, что пришлось избежать муки трехдневной дороги. От Пскова доехали до Порхова, а от Порхова 50 верст²⁵ на лошадях по живописной местности. Сейчас я в жарныльском поместье^{3), 26} Нюры²⁷. Кругом горы, леса, поля, луга, покрытые цветами. Местность удивительно красивая. Семья Нюры встретила меня очень ласково, отец, два брата и сестра, студент и курсистка – это очень милые люди. Молочных продуктов и хлебных здесь действительно вволю, хоть купайся, есть ульи, огород, фруктовый сад⁴⁾, каждый час, одним словом, все блага земные. Набрала сюда литературы – Плеханова, Милукова и мн[огих] др[угих].

Теперь опишу тебе, что здесь творится в политической жизни деревни. Тоска, тоска и тоска...⁵⁾ Преступники вырезают семьи, запахивают чужие поля, разрешение на это исходит от во-

лостных комитетов²⁸, которые изменяют свой состав каждую неделю. Крестьяне – беспомощные дети, им не по силам та свобода, которую на них взвалили. Да и в самом деле, крестьянин, никогда не мысливший политически, вдруг должен что-то организовать⁶⁾. Сразу после гнета самодержавной власти получил неограниченную свободу, что хочу теперь, то и делаю, говорит он, и начинает рубить чужие леса, отбирать скот у зажиточного соседа и т[ак] д[алее], и т[ак] д[алее], начинает грабить, но т[ак] к[ак] в душе-то он все-таки не грабитель, то неловко как-то ему делается, а как быть иначе, чтобы лучше было, он не знает, управлять самому собой ему не по силам. Сегодня они выбирают председателя волостных комитетов, а завтра его вздуют и прогонят, берут другого и того постигает такая же участь.

Все безумно хотят власти, Временного Правительства никто не признает. «Какое это правительство, коли его выбрали люди, захочем – слушаемся, захочем — прогоним». Вот отношение к выборным. Здесь, да и говорят во всей Псковской губ[ернии], хотят все, чтобы правил государством Михаил Александрович. Крестьяне так и говорят: «На что нам какая-то шушера, коли у нас есть брат царя, которому Богом указано править Россией». Ни о какой Республике и слушать не хотят. На собрании к[онституционно]-д[емократической] партии я слышала, что такое же мнение и в северных губ[ерниях], и в Сибири. Ходят слухи, что выдвигается в ближайшем будущем диктатура, чья – не знаю, но со стороны будто бы октябристов. Все чаще-чаще раздаются крики и в Петрограде: «Пусть будет хоть царь, но будет власть». Я была 29-го [мая] на лекции С[емена] Кливанского²⁹. «В две недели вломится сюда [немец] ... или мы погибнем, или ... Россия» – сказал он. Позже сама прочитала я в речи Некрасова³⁰. А ведь Некрасов был всегда спокоен и большой оптимист.

Лекция Кливанского показала мне, что свобода уже погибла. Большевики под командой какого-то студента грозили избить Кливанского за то, что тот призывал к наступлению и разъяснял Карла Маркса. Большевики-солдаты Волынского полка³¹ разгромили бюро партии народной свободы, сожгли партийную литературу, арестовали Винавера и мн[огих] др[угих] членов Г[ородской] Думы, членов партии народной свободы за то, что те вели партийную пропаганду³². Позор русским социалистам, выпускающим ораторов, призывающих к погрому, и позволяющих своим членам вооруженные насилия.

Адрес мой: г[ород] Остров, Псковской губ[ернии], Сонинской вол[ости], Жарныльскому Михаилу Степановичу³³. По этому адресу перешли и письма.

Вера
Привет всем.

ГАСО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 143. Л. 23–24. Подлинник. Рукопись.

¹⁾ Место приводится по документу, дата – по другим документам дела.

²⁾ *Милая Леля!* подчеркнуто карандашом.

³⁾ Испр., в документе *поместьи*.

⁴⁾ Далее слово *нрзб*.

⁵⁾ Здесь и далее отточия автора.

⁶⁾ Далее слово *нрзб*.

Документ 4

Из письма О.Б. Гольдовского³⁴ – Р.-М.М. Гольдовской³⁵

Москва, 26 июня 1917 г.^{1),2)}

26 июня 1917 г.

Сокровище мое!

Сейчас я говорил по телефону с Кунцевым³⁶ и узнал, что у вас все благополучно³⁷; за твоим письмом я послал к нему Ал[ексан]дра³⁸ и потом напишу тут же и ответ на это письмо. <...>³⁾

Теперь о поручениях. Яйца мы еще не нашли, будем еще искать. Сегодня мы достали в Союзе [...]⁴⁾ по Мишиным правам³⁹, и завтра нам обещана выдача всякой всячины⁴⁰. Что возможно, куплю и пришлю вам. Сообщи мне через Гуго⁴¹, когда и кто будет в Москве (м[ожет] б[ыть] Фани⁴²), чтобы отправить вам вещи; а то пришлю с Ал[ексан]дром (книжки Миши все время у Ал[ексан]дра). С сахаром привели все в порядок, в будущем месяце получите много. М[ожет] б[ыть] завтра раздобудем и рису!

Выборы прошли возмутительно⁴³: С[оциал]-р[еволюционеры] (№ 3), наобещав солдатам и прислуге «земли» (это в Москве!), имеют уже 120 мест в Думе⁴⁴ и сами весьма смущены, т[ак] к[ак] не только не могут выделить из своей среды гор[одского] голову, но и вообще до последней степени бедны, нищи именами своего списка⁴⁵. Кадеты получили мест 60 (это предварит[ельные] сведения). Сегодня я из окон Суда видел манифестацию раненых солдат, собравшихся на Красн[ой] площади, чтоб двинуться к Совету раб[очих] деп[утатов], к[ото]р[ы]м они недовольны. Надписи: «Долой окопавшихся» и т[ому] п[одобное]. Впечатление саранчи, вползающей через Иверские Ворота и пожирающей все растущее. Зрелище удручающее...⁵ Опять заговорили о диктатуре...

Будьте здоровы и бодры. Все образуется. У меня все идет на лад. [...] ⁶ новый устав утвержден, [...] ⁷ на с[е]редину июля есть серьезная надежда закончить это дело.

Обнимаю, целую нежно. Весь и навеки твой [подпись О.Б. Гольдовского]

P.S. Посылаю тебе лорнет.

ГА РФ. Ф. 6421. Оп. 1. Д. 21. Л. 79–80 об. Подлинник. Рукопись.

¹) Место и дата приводятся по документу.

²) Первая страница письма написана на бланке присяжного поверенного О.Б. Гольдовского.

³) Опущена часть письма о домашних заботах Гольдовских.

⁴) Слово *нрзб.*

⁵) Здесь и далее отточия автора.

⁶) Фамилия *нрзб.*

⁷) Слово *нрзб.*

Документ 5

Л. Мячина⁴⁶ – Н.П. Афиногеновой⁴⁷
Петроград, 7 сентября 1917 г.¹)

Милая Надя!

Целую вечность не имею от вас известий. Не помню даже, когда последний раз Вам писала. Как вы все поживаете? Здоровы ли? Уезжала ли куда-нибудь летом? Пользовались ли Вы отпуском? Все лето каждый день собиралась Вам написать и все было некогда. Я, кажется, уже Вам писала, что с начала революции меня назначили дежурить в телеграфное отделение, находящееся в здании Государственной Думы⁴⁸. Я когда-то дежурила там во время 2-й Думы и в начале 3-й, дежурить мне там очень нравилось. И работы было меньше, чем на Главной Конторе⁴⁹, и самое помещение в Таврическом дворце нравилось. Так что я была очень довольна, когда меня опять туда назначили. С начала революции работы прибавилось много: ведь вся Россия с выражением своих желаний, требований обращалась к Государственной Думе в лице ее председателя Родзянко⁵⁰. Потом в этом же здании образовался Совет рабочих и солдатских депутатов. Каждый день приходили бесчисленные процессии со знаменами, с красными флагами со всевозможными подписями. Все эти толпы народа входили в здание Государственной Думы и требовали, как Вы уже знаете из газет, Родзянко или каких-нибудь других популярных депутатов. Те выходили к ним с речами, иногда на подъезд Думы, иногда, если толпа входила в Екатерининский зал⁵¹, то говорили с балкона, или хор (не знаю как назвать) и так было из дня в день в продолжении 2–3 месяцев. Эти бесчисленные депутации от народа и сами члены Совета раб[очих] и солд[атских] депутатов так загрязнили здание Таврического дворца, что оно стало неузнаваемым, стало похоже на казарму; тем более сходство увеличилось, что в здании находился караул, у каждой двери громадного числа комнат стояло по 2 солдата день и ночь. Комнаты, в которых помещаются почта и телеграф, отделяются от прохода стеклянной матовой перегородкой, не доходящей до очень высокого потолка, так что к нам доносился шум, проникал скверный воздух...²) работать в таких условиях было трудновато, но все-таки интересно было видеть всех лиц, принимающих участие в революции и потом когда я была при³) дежурной, я дежурила сутками через трое⁴) суток. Но потом меня назначили заведующей телеграфом, т[ак] к[ак] предшественница заболела (от страха должно быть) и по сейчас числится в отпуску по болезни, а я исполняю ее обязанности, должно быть она выйдет в отставку. Я конечно требовала, чтобы предоставили ее квартиру, так как она все равно в ней не жила, а с самого начала рево-

люции переехала к своему богатому брату, у которого свой дом. При том эта особа очень ловкая, она замужем, муж ее заведующий телеграфом в Главном штабе⁵² и получает 500 рублей в месяц, а она на самом деле совсем не так больна. Работать в такой обстановке боялась, а квартиру хотела сохранить за собой. Но наконец в июне ее муж увез вещи из квартиры и заняла ее я, и то не всю сразу, т[ак] к[ак] в части квартиры помещался военно-санитарный отдел Совета раб[очих] и солд[атских] деп[утатов]. Но я жила [на] моей даче в Тюрисевя⁵³ и мне достаточно было иметь только pied-a-terre⁵⁴ в Петрограде. В начале августа Совет, как Вы знаете из газет, переехал в Смольный институт, квартиру мою освободили и переехали мы. Квартира мне очень нравится: она состоит из 3 комнат, две больших и одна небольшая, кухни и (что мне всего дороже) ванной комнаты. Освещение электрическое казенное и казенные дрова. Правда, у меня за это отняли квартирные 25 руб[лей] в месяц. Но конечно выгоднее и приятнее иметь казенную квартиру.

К сожалению, именно эту квартиру мне не оставят, а дадут другую, но тоже такой же величины и тоже хорошую, но она будет находиться не в самом здании Таврического дворца, где живем теперь мы, а в другом здании через дорогу, тоже на Шпалерной ул[ице]. А в Таврическом дворце не оставят ни одной квартиры для служащих, кроме сторожей, монтеров, водопроводчиков и т[ак] д[алее]. Все здание сильно перестраивается и ремонтируется для Учредительного Собрания. Пишите мне, как вы все поживаете. Вы наверно вспоминали меня. Теперь, как Вы знаете, разгружают Петроград. У Леночки⁵⁵ занятия на курсах отложили до января. Я ей предлагаю уехать в более безопасное место: в Самару к моей сестре Анюте⁵⁶ или к вам, но она не хочет. Хочет остаться со мной в Петрограде и разделить судьбу Петрограда. Что-то будет? Придут ли немцы? Будет ли междоусобная война? Я не загадываю о будущем, а во всем полагаюсь на волю Божию. Люди все, как обезумели: все только требуют и требуют, а о своих обязанностях забывают. Помнят только слова: свобода и равенство, а о слове братство забывают.

Целую всех вас [и] маму⁵⁷. Впрочем, напишите мне скорее, пусть и мама напишет.

Вот мой адрес: Петроград, Таврический дворец, телеграф⁵⁾.

Ваша тетя,

Л[юбовь] Мячина

Напишите адрес Вашей квартиры.

ГАСО. Ф. Р-2757. Оп. 1. Д. 55. Л. 35–37. Подлинник. Рукопись.

¹⁾ Место и дата приводятся по документу.

²⁾ Здесь и далее уточня автор.

³⁾ Далее слово *нрзб*.

⁴⁾ Испр., в документе *трои*.

⁵⁾ Далее слово *нрзб*.

Документ 6

А.Н. Сысоев⁵⁸ – Н. и Н.Н. Сысоевым⁵⁹
[Румынский фронт], 9 ноября 1917 г.¹⁾

1917 года ноября 9 дня, из Румынии

Дорогие брат Коля, и Папаша!

Спешу во-первых вам кланится, и от души желаю всего лучшего, от Господа Бога доброго здоровья, и успеха во всем положительно; еще кланюсь Крестной, и Матвеем Ионовичу⁶⁰, и желаю всего лучшего от Бога; Также кланюсь дяде Гаврилу Козьмичу⁶¹, и Марии Ильинишне⁶², и желаю всего лучшего. Дорогой брат Коля! Уведомляю тебя о том²⁾, [что] я жив и здоров, того желаю и Вам всем от души. Еще уведомляю о том³⁾, [что] я получил от тебя письмо за что сердечно благодарю, [его] я получил 3-го ноября! Кроме того, получил письмо от Серафимы⁶³, и Петра Степановича Кузнеця⁶⁴! Коля, ты писал, что ожидаете в Москве забастовку, да мы уже пользуемся слухом, и кроме того из газет, то, что происходит вообще во всех городах, что касается дороговизны, то это невыносимо жить стало. У нас осьмушка табаку стоит 4 рубля, и негде взять. Коля, ты пишешь, относительно безобразия в Петрограде, да это ужасно нехорошо, что делают некоторые солдаты,

т[о] е[сть] разувают и раздевают день и ночь, грабежи и разбои теперь идут везде⁶⁵: Коля, в Рязанской и Тамбовской губер[ниях] очень сильные убийства, также погромы и пожары. Коля, ты пишешь, что крестная и Матвей Ионович уехали в Ивановку к празднику. Как приедут и наверно привезут много новостей, ты тогда мне пропиши все подробно! Коля, еще ты пишешь, что Палаше⁶⁶ надоело в Москве, да это конечно, но только потому, что идут беспорядки! И кроме того, трудно стало прожить. Коля, ты пишешь о том, что Россия погибла, да это уж нет сомнения, что верно! Коля, ты не особенно⁴) поз[д]но ходи по Москве, а то теперь то и гляди, что убьют, и вообще не входи ни в какие Аргонизации, и будет гораздо покойнее, теперь и невинные много гибнут напрасно, поэтому будь осторожен. Коля, уведомляю тебя о том⁵), [что] в Киеве идут страшные беспорядки⁶⁷, и вот стали солдаты в отпуск, а их большевики задержали, и стали настойчиво от них⁶) просить, чтобы они к ним присоединялись, и голосовали за них⁷), но солдаты сказали им, пустите нас. Мы хотим повидаться [с] родными, а они настаивали на своем. Тогда завязалась между ними борьба, и вот потребовали на усмирение боталион Смерти, т[о] е[сть] Женщин, а на боталион смерти налетели козаки и перекололи их всех, так что много убитых с обеих⁸) сторон⁶⁸. Много погибло тех, которые поехали в Отпуск; и вообще в Киеве идет артиллерийская стрельба! Кроме того, Коля, говорят, Петроград разбит, Москва тоже пострадала, и говорят, что разбит Храм Христа спасителя⁶⁹, ты опиши что это правда или нет, интересно. Коля, ты пропиши, что по-твоему⁹) мнению, сберется Учредительное собрание или нет, вообще как там у вас говорят. Коля, мне Серафима пишет, что ты хорошо снялся. Коля, я прошу тебя, пожалуйста, не забывай сестру Машу⁷⁰, и Серафиму, посылай им по возможности¹⁰) деньжонок. Если будем живы, мы тебя сами не забудем; что касается [того, нужны ли] мне деньги, совершенно не нужны покамест; поэтому выручай бедных наших Жен, а тогда мы¹¹) расплатимся за все! Коля, я пока нахожусь в певческой команде регентом и фельдшером, но только не на позиции¹²), а верстах в 15 от позиции! Хотя на позиции сейчас тихо, но только стало холодно!!! Ну пока, до приятного¹³) свидания остаюсь люб[ящим тебя], твой брат, ф[ельдше]р 195 Оровайского полка, пиши скорей новости, что есть у тебя

Антон Сысоев

ОПИ ГИМ. Ф. 424. Оп. 2. Д. 318. Л. 155–156. Подлинник. Рукопись.

¹) Место и дата приводятся по документу.

²) Испр., в документе *отом*.

³) Испр., в документе *отом*.

⁴) Испр., в документе *особено*.

⁵) Испр., в документе *отом*.

⁶) Испр., в документе *отних*.

⁷) Испр., в документе *аних*.

⁸) Испр., в документе *собеих*.

⁹) Испр., в документе *потвоему*.

¹⁰) Испр., в документе *повозможности*.

¹¹) Испр., в документе *тогдамы*.

¹²) Испр., в документе *напозиции*.

¹³) Испр., в документе *доприятного*.

Документ 7

О.А. Масленикова⁷¹ – Н.А. Морозову
Вологда, 28 декабря 1917 г.¹)

Многоуважаемый и самый светлый, ясный из людей, Николай Александрович! Ваши книги еще не дошли до нас, но Ваша открытка дошла и внесла хоть маленькую щелочку света: есть же еще люди, в порядочность и честь которых можно верить!

Николай Александрович, и это социалисты, те, что ведут революцию? Вы верите в их идейную честность? Меня сильно поразило²), когда я увидела Ваше имя в кадетском списке, но тут то я и увидела, что и ваша вера сильно поколебалась. Раскол с[оциал]-р[еволюционной] партии возму-

тил меня, а о Чернове⁷² в частности я сейчас думаю, что у него немножко замутилось в голове.

У нас до сих пор тихо и благопристойно, даже большевики смягчаются, попадая в нашу атмосферу: ни стрельбы, ни буйства (даже монополия цела), никаких арестов; ни даже крупных оскорблений буржуев. Летом хозяйство шло в размере около 1/3 прежнего, работали военнопленные⁷³; теперь, на днях, описали весь усадебный инвентарь, но владельца не гонят. Леса объявили реквизируемыми⁷⁴, но не рубят, реквизируют только, что было заготовлено. Отношение вообще невраждебное. Владелец уезжал в город, когда явились с переписью [имущества и] объявили: собрался, так поезжай, перепишем и без тебя!³⁾ ⁷⁵ Отец мой, Снятков⁷⁶, ушел в народные социалисты⁷⁷, но здесь эта партия существует почти только для счета. Ник[олай] Як[овлевич]⁷⁸ тверд в своей позиции (к[а]д[ета]) состоит помощником комиссара (Кудрявый)⁹⁷. Намерены сидеть, пока не выставят⁷⁹. Эрнст⁸⁰ давно умер. Об остальных ничего не знаю. Летом у Кудрявого⁸¹ забрали рожь — 3-й сноп ему оставили. Вообще отношения там больше натянуты, чем у нас на Верх-Вологде⁸². Но по правде сказать, наша публика много зажиточнее, свободнее и интеллигентнее той. Теперь же в нашей и соседней волостях⁴⁾ 2 учителя, пользующиеся большой популярностью в наших местах; оба в свое время были удалены за неблагонадежность. В городе мы еще живем, голод обещают, но пока ничего: хлеба 20 ф[унтов] на душу, мяса хоть и 2 р[убля], но сколько хочешь, без масла не сидели, хотя цена и умеренная: 6 р[ублей] фунт. По твердой цене совершенно не везут. В деревнях пуды дрожжей изводят на пиво, гонят самогонку и мечтают о твердой власти без царя. Идет организация волостного земства, учатся работать и думать сами за себя. Интересно теперь в деревне, даже и бабы шевелятся, обсуждают, спорят. Я ездила на 2 денька туда и своих баб едва узнала. Раньше было: «Это мужичье дело, куда нам!», а теперь — «и мы не хуже мужиков, 3 года орудовали без них, не сгибли!». Если б не ребята, я уехала бы туда!

Ну, кажется, что-то разболталась. Привет от всех нас с мамой Ксении Алексеевны и Николаю Александровичу. О[льга] Масленикова.

АРАН. Ф. 543. Оп. 4. Д. 1143. Л. 1–4. Подлинник. Рукопись.

¹⁾ Место и дата приводятся по документу.

²⁾ Далее зачеркнуто *то*.

³⁾ Далее слово *нрзб*.

⁴⁾ Далее слово *нрзб*.

Примечания

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15–31–12033а(ц).

² См., например [Безгина, 2007, с. 199–205].

³ См. о специфике эпистолярных источников [Ковалёва, 2001; Кулакова, 2015, с. 166–172; Фесенко, 2008, с. 13–21].

⁴ Руднев Дмитрий Дмитриевич (1879–1932) — географ, метеоролог, исследователь приполярного Севера. Из дворян. Окончил естественное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. Участник Первой мировой войны (1914–1917). Член Русского общества любителей мироведения. Один из авторов труда, посвященного истории освоения и развитию Северного морского пути. По поручению Полярной комиссии Академии наук работал над картой Печорского края и картой Арктики. Ученый секретарь комиссии «Наука в России», Комиссии по изучению естественных производительных сил, Полярной комиссии, Центрального бюро краеведения, секретарь правления Географического института. См. [Дервиз, 1986, с. 168–173].

⁵ Морозов Николай Александрович (1854–1946) — революционер-народник, химик, астроном, историк культуры, писатель, мемуарист. Сын дворянина и крепостной крестьянки. В 1881–1882 гг. — вольнослушатель Московского университета, в 1880 г. — слушатель факультета «Sciences et lettres» Женевского университета. Один из руководителей организации «Земля и воля», член исполкома «Народной воли». Участник покушений на Александра II. С 1882 по 1905 г. — в заключении в Петропавловской и Шлиссельбургской крепостях, где им было написано 26 томов различных рукописей. Почетный член Московского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (1907), действительный член Русского астрономического общества (1907), постоянный член Французского и Британского астрономических обществ (1908). Председатель Русского общества любителей мироведения (1909–1932). После Февральской революции 1917 г. приглашен на пост товарища министра просвещения, от которого отказался. Избран кандидатом в Учредительное собрание от кадетской партии, член Временного совета Российской республики (Предпарла-

мента). Основатель и директор Естественнонаучного института им. П.Ф. Лесгафта (1918–1946). Почетный член АН СССР (1932).

⁶ Речь идет о деятельности Петросовета и приказе № 1, положившем начало так называемой демократизации армии. См.: [Колоницкий, 2001; Костяев, 2014, с. 148–151].

⁷ Морозова Ксения Алексеевна (урожд. Бориславская, 1880–1948) – вторая жена Н.А. Морозова. Пианистка, переводчица, мемуаристка.

⁸ Сигов Алексей Алексеевич (1903 – не ранее 1973) – сын А.С. и О.П. Сиговых (см. далее), инженер-металлург. В 1917 г. – гимназист мужской гимназии К. Мая в Санкт-Петербурге.

⁹ Сигов Алексей Сергеевич (1860–1920) – отец А.А. Сигова, писатель, журналист. Из мещан. Окончил Алексеевское реальное училище в Перми. Обучался в Санкт-Петербургском институте гражданских инженеров. Выслан из Петербурга в 1883 г. в Пермь под надзор полиции за участие в «Народной воле» и выпуск нелегального журнала «Студенчество». Почти 20 лет прожил на Урале. Работал в земстве, занимался литературной деятельностью (псевдоним – А. Погорелов). Наиболее известные произведения – роман «Перед грозой», повесть «Омут», рассказы «Тишина» и «Впотьмах». Вместе с братом Иваном и П.А. Голубевым издавал в 1903–1904 гг. газету «Пермский край». В 1904 г. переехал в Петербург. См.: [Дергачев, 1973, с. 104–110].

¹⁰ Сигова Ольга Порфирьевна (урожд. Левашова) – мать А.А. Сигова, жена А.С. Сигова, дочь красноуфимского уездного воинского начальника П.Г. Левашова.

¹¹ Чишмы — в 1917 г. станционный поселок Самаро-Златоустовской железной дороги и деревня Сафаровской волости (?) Уфимского уезда Уфимской губернии Российской империи.

¹² Аксаков Сергей Тимофеевич (1791–1859) – писатель, мемуарист. Речь идет о второй части автобиографической трилогии С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука», в которой рассказывается о детстве писателя на Южном Урале.

¹³ Урема – лес, кустарник, заросли в заболоченной речной пойме.

¹⁴ Имеется в виду Сигов Иван Алексеевич (1894 – не ранее 1947), один из старших братьев А.А. Сигова, сын А.С. Сигова, инженер-металлург.

¹⁵ Вероятно, в момент написания письма подросток пребывал в одном из башкирских кумысолечебных заведений, которые в начале XX в. пользовались большой популярностью у отдыхающих. По данным на 1912 г. сюда приезжало до 5 тыс. человек. Около тысячи из них размещалось в кумысолечебницах, остальные – по 39 селениям Белебеевского и Уфимского уездов. См. [Гуляев, 1913–1914; Цезаревский, 1901].

¹⁶ Описанный режим и рацион питания были либо привилегией лечебных учреждений, либо нарушением действующего законодательства, предусматривавшего введение обязательных мясопустных дней в империи и ограничивавший несколькими днями в неделю убой скота, приготовление мясных блюд в пунктах общепита и свободную продажу мяса и мясных продуктов. См. [Одобренный Государственным Советом и Государственной Думой Закон..., 1916, с. 9–10].

¹⁷ Александрийская бумага – высокосортная гладкая плотная бумага для рисования и черчения.

¹⁸ Брославская (Браславская) Вера – личность установить не удалось.

¹⁹ Батманова Ольга Алексеевна (ок. 1892 – ?) – учительница, дочь уральского краеведа А.Н. Батманова. См. о ней: [Муртазалиев, 2001, с. 78–83].

²⁰ Милюков Павел Николаевич (1859–1943) – политический деятель, историк и публицист. Лидер кадетской партии. В 1917 г. – министр иностранных дел в первом составе Временного правительства.

²¹ Родичев Федор Иванович (1854–1933) – политический деятель, юрист, публицист. Один из основателей кадетской партии. В 1917 г. – комиссар Временного правительства по делам Финляндии (март – май), член Временного совета Российской республики (октябрь).

²² Винавер Максим Моисеевич (1863–1926) – политический деятель, юрист. Один из лидеров кадетской партии. После Февральской революции вошел в состав Особого совещания по выработке закона о выборах в Учредительное собрание. Член Предпарламента, затем выбран в Учредительное собрание (от Петрограда).

²³ Маклаков Василий Алексеевич (1869–1957) – политический деятель, адвокат. Член ЦК кадетской партии. Во время Февральской революции – комиссар Временного комитета Государственной думы в Министерстве юстиции. Председатель Юридического совещания при Временном правительстве (март 1917). Входил в состав Особого совещания для изготовления проекта Положения о выборах в Учредительное собрание и Всероссийской комиссии по делам о выборах в Учредительное собрание (май – август 1917). Посол России во Франции (октябрь – ноябрь 1917).

²⁴ Автор ошибается, Псков расположен на р. Великой.

²⁵ Вероятно, речь идет о д. Жарнылово Островского уезда Псковской губернии.

²⁶ Нюра – личность установить не удалось.

²⁷ Волостные земельные комитеты – органы, созданные Временным правительством в апреле 1917 г. «для подготовки земельной реформы и для разработки неотложных временных мер, впредь до разрешения земельного вопроса Учредительным собранием». Распущены или реорганизованы в земельные отделы Советов весной 1918 г. См. [Артемов, 2007, с. 106–114; Першин, 1948, с. 71–72].

²⁸ Кливанский Семен Аронович (1879 – после 1944) – журналист газеты «День», публицист, меньшевик. Один из авторов приказа № 1 по войскам Петроградского гарнизона.

²⁹ Некрасов Николай Виссарионович (1879–1940) – политический деятель, инженер. Член ЦК партии кадетов, лидер ее левого крыла. В 1917 г. – министр путей сообщения в первом и втором составах Временного правительства. В третьем составе – министр финансов и товарищ министра-председателя. После Корниловского мятежа выведен из состава правительства за поддержку Л.Г. Корнилова и назначен генерал-губернатором Финляндии.

³⁰ Имеется в виду запасный батальон лейб-гвардии Волынского пехотного полка, дислоцированный в Петрограде и принявший активное участие в революционных событиях 1917 г.

³¹ Вероятнее всего, речь идет об инциденте, связанном с муниципальными выборами в Петрограде 27 мая – 5 июня 1917 г., на которых кадеты и большевики были главными противниками.

³² Жарныльский Михаил Степанович – личность установить не удалось.

³³ Гольдовский Онисим Борисович (1865–1922) – муж Р.-М.М. Гольдовской (Хин), юрист, публицист, мемуарист. Из купцов. Окончил юридический факультет Московского университета, затем занимался адвокатской практикой. Сотрудничал как автор с журналом «Былое». Один из редакторов-составителей сборника «Против смертной казни» (М., 1906, совместно с М.Н. Гернетом и И.Н. Сахаровым). Автор воспоминаний об А.И. Урусове, Н.И. Стороженко. Председатель Московского еврейского благотворительного общества «Знание» (1913–1917). Член кадетской партии.

³⁴ Гольдовская Рашель-Мария Мироновна (урожденная Хин Рашель Мироновна, в первом браке Фельдштейн, в крещении Мария, 1863–1928) – жена О.Б. Гольдовского, писательница, переводчица, драматург, мемуарист. Окончила 3-ю женскую гимназию в Москве (1880). Прослушала трехгодичный курс по истории и литературе в Коллеж де Франс (1881–1883). Автор пяти пьес, две из которых шли на сцене Малого театра. Автор сборников рассказов «Силуэты» (1894), «Под гору» (1900). Автор воспоминаний о И.С. Тургеневе, А.И. Урусове, А.Ф. Кони.

³⁵ Кунцев – личность установить не удалось.

³⁶ Р.-М.М. Гольдовская летом 1917 г. проживала в Подольском уезде Московской губернии на арендованной в пос. Белые Столбы даче.

³⁷ Возможно, имеется в виду конторский служащий О.Б. Гольдовского Александр.

³⁸ Речь идет о Михаиле Соломоновиче Фельдштейне (1885–1939), сыне Р.-М.М. Гольдовской (Хин) от первого брака, пасынке О.Б. Гольдовского, юристе. До 1917 г. он занимал должность приват-доцента Московского университета, летом 1917 г. – делопроизводителя Всероссийской комиссии по делам о выборах в Учредительное собрание (Все выборы).

³⁹ Очевидно, в письме говорится о получении продуктов по карточкам, которые были введены в Москве с августа 1916 г. См. [Аксенов, 2002, с. 140–141].

⁴⁰ Гуго – личность установить не удалось.

⁴¹ Фани – личность установить не удалось.

⁴² Речь идет о выборах в Московскую городскую думу, состоявшихся 25 июня 1917 г.

⁴³ По результатам выборов 25 июня 1917 г. наибольшее число голосов получила партия социалистов-революционеров (117 мест). 33 места получили кадеты, 24 – меньшевики, 23 – большевики и 3 – представители Народно-социалистической партии. См. [Писарькова, 1998].

⁴⁴ Городским головой Москвы был выбран эсер В.В. Руднев.

⁴⁵ Мячина Любовь – личность установить не удалось.

⁴⁶ Анфиногенова Надежда Павловна (урожд. Нестерова, ок. 1889–1982) — жена краеведа А.А. Анфиногенова. В 1917 г. – балерина труппы Нового городского театра Екатеринбурга (с 1912). См. [Нестерова-Анфиногенова, 2000, с. 176–197].

⁴⁷ Речь идет о почтово-телеграфном отделении № 60. Его заведующим в начале 1917 г. числился Станислав Игнатьевич Машарский. См. [Весь Петроград..., 1916].

⁴⁸ Главная телеграфная контора Петрограда находилась на ул. Почтамтской, 15.

⁴⁹ Родзянко Михаил Владимирович (1859–1924) – политический деятель, лидер партии «Союз 17 октября» (партии октябристов). Председатель III и IV Государственной думы. Один из лидеров Февральской революции 1917 г.

⁵⁰ Екатерининский зал – центральное помещение Таврического дворца, главный парадный зал.

⁵¹ Главный штаб – один из высших органов военного управления в России в 1815–1917 гг. По положению о Главном штабе 1911 г. за ним закреплялись дела по личному составу армии, военному и гражданскому управлению казачьих войск, туркестанского генерал-губернаторства, по пенсионным делам военного ведомства. Располагался в здании на южной границе Дворцовой площади Санкт-Петербурга.

⁵² Тюрисевя – в 1917 г. дачный поселок на берегу Финского залива.

⁵³ Pied-a-terre (франц.) – временные апартаменты в городе, используемые в качестве второго (не основного) жилья.

⁵⁴ Леночка – личность установить не удалось.

- ⁵⁵ Анюта – личность установить не удалось.
- ⁵⁶ Видимо, имеется в виду Елена Робертовна Нестерова, мать Н.П. Анфиногеновой.
- ⁵⁷ Сысоев Антон Николаевич – личность установить не удалось.
- ⁵⁸ Николай Сысоев – отец автора письма. Николай Николаевич Сысоев — брат автора письма.
- ⁵⁹ Матвей Ионович – личность установить не удалось.
- ⁶⁰ Гаврила Козьмич – личность установить не удалось.
- ⁶¹ Мария Ильинична – личность установить не удалось.
- ⁶² Серафима – жена А.Н. Сысоева.
- ⁶³ Петр Степанович Кузнец – личность установить не удалось.
- ⁶⁴ О криминогенной обстановке в России 1917 г. см. [Иконников-Галицкий, 2008; Канищев, 1995; Мусаев, 2001].
- ⁶⁵ Палаша – личность установить не удалось.
- ⁶⁶ Речь идет о неудачной попытке большевистского переворота в Киеве 28–31 октября 1917 г. См.: [1917 год на Киевщине..., 1928].
- ⁶⁷ Автор ошибается: женские ударные батальоны в киевских событиях октября 1917 г. участия не принимали. Из ударных формирований русской армии в названных событиях отметился только Славянский ударный полк, который в составе 1-й Чехословацкой дивизии сражался со сторонниками пробольшевистского Киевского Совета.
- ⁶⁸ Речь идет о слухах, ставших в 1917 г. основным способом решения проблемы информационного вакуума. См. об этом: [Аксенов, 2005, с. 163–200; Колоницкий, 1999, с. 72–86; Нарский, 2011, с. 231–255].
- ⁶⁹ Маша – сестра А.Н. Сысоева. Других данных найти не удалось.
- ⁷⁰ Масленникова Ольга Авенировна (урожд. Сняtkова) – знакомая Н.А. Морозова. Дочь врача Ав. Алекс. Сняtkова, сестра геолога Ав. Ав. Сняtkова, жена земского деятеля Н.Я. Масленникова.
- ⁷¹ Чернов Виктор Михайлович (1873–1952) – политический деятель, один из основателей партии эсеров. После Февральской революции – член Петроградского комитета партии эсеров, член бюро и товарищ председателя президиума исполкома Петросовета. С мая по август 1917 г. – министр земледелия Временного правительства. После Октябрьской революции – один из организаторов Комитета спасения родины и революции. Депутат и председатель Учредительного собрания.
- ⁷² В годы Первой мировой войны русской армией было пленено порядка 2 млн военных. По данным на 1 сентября 1916 г. основная масса пленных – порядка 640 тыс. человек, или почти 58 %, – оказалась отдана на работы Министерства земледелия. Наибольший вес – 36,5 % от числа наемных сельскохозяйственных рабочих – труд пленных приобрел в хозяйствах с посевом в 1–5 тыс. дес., т.е. в крупных помещичьих хозяйствах, об одном из которых, возможно, и говорится в документе. См. [Анфимов, 1962, с. 96, 98; Суржикова, 2005, с. 282–305].
- ⁷³ Согласно декрету о земле от 26 октября 1917 г. «все леса и воды, имеющие общегосударственное значение», национализировались. См.: [Декреты..., 1957, с. 18].
- ⁷⁴ По декрету о земле от 26 октября 1917 г. все помещичьи земли и имения подлежали конфискации и должны были перейти в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов. См.: [Декреты..., 1957, с. 17].
- ⁷⁵ Сняtkов Авенир Алексеевич (1856–1920) – врач, общественный деятель, краевед, ботаник. Окончил Военную медико-хирургическую академию в Петрограде (1877). С 1878 г. работал в Вологде ординатором губернской земской больницы и преподавателем местной фельдшерской школы. Активный участник политических событий в Вологде в 1905 г.
- ⁷⁶ Народные социалисты (энесы) – неонародническая партия. Отделилась от партии эсеров в 1906 г., отказавшись признать террор как метод политической борьбы. После июня 1907 г. прекратила существование. Возродилась после Февральской революции, в июне 1917 г. объединилась с трудовиками.
- ⁷⁷ Масленников Николай Яковлевич (1855–?) – муж О.А. Масленниковой, инженер, общественный деятель. В 1917 г. – член Временного Вологодского губернского комитета, помощник губернского комиссара (с апреля по декабрь), председатель губернского комитета кадетской партии (с марта по начало июля).
- ⁷⁸ Кудрявый Виктор Андреевич (1859–1919) – общественный и политический деятель, юрист. В 1917 г. – председатель Временного Вологодского губернского комитета, вологодский губернский комиссар Временного правительства.
- ⁷⁹ О кадетах в Вологде в марте – декабре 1917 г. см. [Егоров, 1994, с. 160–179].
- ⁸⁰ Имеется в виду Эрнст Ростислав Васильевич, доктор медицины, врач, отец искусствоведа С.Р. Эрнста, вероятно, знакомый О.В. Масленниковой и Н.А. Морозова.
- ⁸¹ Возможно, речь идет о Кудрявом Николае Андреевиче, брате В.А. Кудрявого.
- ⁸² Верх-Вологда – вероятно, в 1917 г. деревня Леонтьевской волости Вельского уезда Вологодской губернии.

Библиографический список

- 1917 год на Киевщине. Хроника событий. Киев, 1928.
- Аксенов В.Б. Повседневная жизнь Петрограда и Москвы в 1917 г. М., 2002.
- Аксенов В.Б. Слухи и страхи петроградцев и москвичей в 1917 г. // Социальная история: Ежегодн. 2004. М., 2005.
- Анфимов А.М. Российская деревня в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.). М., 1962.
- Артемов С.Н. Земельные комитеты при подготовке проекта аграрной реформы в 1917 г. // Изв. Рос. гос. ун-та им. А.И. Герцена. 2007. Т. 9, № 47.
- Безгина О.А. Революционные события 1917–1918 гг. в частной переписке // Вестн. Гуманитарного ин-та ТГУ. 2007. № 1.
- Весь Петроград на 1917 г.: адресная и справочная книга г. Петрограда. Петроград, 1916.
- Гуляев А.А. Очерки кумысолечебных заведений Уфимской губернии. 2-е изд., испр. и значит. доп. Уфа, 1913–1914. Вып. 1–2.
- Декреты Советской власти. М., 1957. Т. I.
- Дервиз Т.Л. Д.Д. Руднев как географ и общественный деятель (1879–1932) // Изв. Всесоюз. геогр. общества. 1986. Т. 118, вып. 2.
- Дергачев И.А. Глазами честного свидетеля // Книги и судьбы. Страницы литературной жизни Урала. Свердловск, 1973.
- Егоров А.Н. Вологодские кадеты в 1917 г. // Вологда: Историко-краеведческий альманах. Вологда, 1994. Вып. 1.
- Иконников-Галицкий А. Хроники петербургских преступлений. Черные тени красного города: 1917–1922. СПб., 2008.
- Канищев В.В. Русский бунт – бессмысленный и беспощадный: Погромное движение в городах России в 1917–1918 гг. Тамбов, 1995.
- Ковалёва Н.А. Русское частное письмо XIX в.: Коммуникация. Жанр. Речевая структура. М., 2001.
- Колоницкий Б.И. К изучению механизма десакрализации монархии (Слухи и «политическая порнография» в годы Первой мировой войны) // Историк и революция. СПб., 1999.
- Колоницкий Б.И. Погоны и борьба за власть в 1917 г. СПб., 2001.
- Костяев Э.В. Российские социал-демократы и приказ № 1 Петроградского совета от 1 марта 1917 г. // Власть. 2014. № 4.
- Кулакова И.П. История субъективности и становление российских традиций автобиографического письма // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2015. № 4.
- Муртазалиева Л.Ф. История семьи Батмановых в истории города Екатеринбурга // Первые Чупинские краевед. чтения: тез. докл. и сообщ. Екатеринбург, 2001.
- Мусаев В.И. Преступность в Петрограде в 1917–1921 гг. и борьба с ней. СПб., 2001.
- Нарский И.В. Как коммунист черта расстрелять хотел: апокалипсические слухи на Урале в годы революции и Гражданской войны // Слухи в России XIX–XX вв. Неофициальная коммуникация и «крутые повороты» истории: сб. статей. Челябинск, 2011.
- Нестерова-Анфиногенова Н.П. Воспоминания // Уральская старина. Екатеринбург, 2000. Вып. 4. Одобренный Государственным Советом и Государственной Думой Закон о мерах к сокращению потребления населением мяса и мясных продуктов от крупного рогатого скота, телят, овец, ягнят, свиней и поросят // Земская неделя (Казань). 1916. 31 июля.
- Першин П.Н. Крестьянские земельные комитеты в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции // Вопросы истории. 1948. № 7.
- Писарькова Л.Ф. Московская городская дума. 1863–1917 гг. М., 1998.
- Суржикова Н.В. К вопросу о численности военнопленных Первой мировой войны в России и на Урале // Россия в войнах начала XX в.: докл. науч. конф. Екатеринбург, 2005.
- Фесенко О.П. Эпистолярный текст: жанр, стиль, дискурс // Вопросы филологии. 2008. № 3.
- Цезаревский П.В. Кумысолечение и некоторые из кумысных поселений Уфимской губернии. СПб., 1901.

Дата поступления рукописи в редакцию 08.07.2016

**«DAMNED PETROGRAD», «ABSOLUTE ANARCHY»
AND «CIVIL DARKNESS»: RUSSIA OF 1917 IN CONTEMPORARIES'
PRIVATE CORRESPONDENCE**

М. И. Вебер, Е. Ю. Лебеденко, Н.В. Суржикова

Institute of History and Archaeology, Ural branch, Russian Academy of Sciences, Kovalevskoy str., 16, 620990, Yekaterinburg, Russia
mikeveber@mail.ru
hyulebed@mail.ru
snvplus@mail.ru

The paper is dedicated to private correspondence of the contemporaries of the 1917 Great Russian Revolution and aims at a number of tasks. Firstly, the publication objectifies distinctive features of the ego-sources current subgroup: its compositional canonicity and situational creation of thought, stylistic duality and dialogism, confidentiality and emotiveness. Secondly, the present selection of letters demonstrates the signs of revolutionary times: the collapse of army, transport and mail disorder, food problems, the revolutionary forces split, the crisis of authority, etc. Literally every letter in 1917, no matter who wrote it – adult or child, man or woman, military man or civilian, city-dweller or peasant, provincial or metropolitan – captured an integrated, comprehensive and all-pervasive character of changes occurred within the imperial space. Thirdly, it is shown that the 1917 private letters performed multiple functions, among which an informative one was not the main function. The 1917 contemporaries' correspondence primarily contributed to the return of the sense of a «certainty of life», as well as the feeling of social ties stability. Thus, one may say that being a kind of instrument to make each other closer, the private correspondence of 1917 gave social micro-groups (family, colleagues, friends, etc.) the possibility to maintain their «self». The direct speech of those groups' representatives not only actualized their subjectivities, but also testified to the fact that under conditions of private space deprivation, the value of a separate life as an alternative to the socially significant processes increased sharply.

Key words: the 1917 Russia, revolution, ego-sources, private correspondence, private space, subjectivities, direct speech.

References

- 1917 god na Kievshchine. Khronika sobytiy. Kiev, 1928.
Aksenov V.B. Povsednevnyaya zhizn' Petrograda i Moskvy v 1917 g. M., 2002. S. 140–141.
Aksenov V.B. Slukhi i strakhi petrogradtsev i moskvichey v 1917 g. // *Sotsial'naya istoriya: Ezhegodn.* 2004. M., 2005. S. 163–200.
Anfimov A.M. Rossiyskaya derevnya v gody Pervoy mirovoy voyny (1914 — fevral' 1917 gg.). M., 1962.
Artemov S.N. Zemel'nye komitety pri podgotovke proekta agrarnoy reformy v 1917 g. // *Izv. Rossiyskogo gos. un-ta im. A.I. Gertsena.* 2007. № 47. T. 9. S. 106–114.
Bezgina O.A. Revolyutsionnye sobytiya 1917–1918 gg. v chastnoy perepiske // *Vestn. Gumanitarnogo in-ta TGU.* 2007. № 1. S. 199–205.
Dekrety Sovetskoj vlasti. T. I. M., 1957.
Dergachev I.A. Glazami chestnogo svidetelya // *Knigi i sud'by. Stranitsy literaturnoy zhizni Urala.* Sverdlovsk, 1973. S. 104–110.
Derviz T.L. D.D. Rudnev kak geograf i obshchestvennyy deyatel' (1879–1932) // *Izv. Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva.* 1986. Vyp. 2. T. 118. S. 168–173.
Egorov A.N. Vologodskie kadety v 1917 g. // *Vologda: Istoriko-kraevedcheskiy al'manakh.* Vyp. 1. Vologda, 1994. S. 160–179.
Fesenko O.P. Epistolyarnyy tekst: zhanr, stil', diskurs // *Voprosy filologii.* 2008. № 3. S. 13–21.
Gulyaev A.A. Ocherki kumysolechebnykh zavedeniy Ufimskoy gubernii / 2-e izd., ispr. i znachit. dop. Vyp. 1–2. Ufa, 1913–1914.
Ikonnikov-Galitskiy A. Khroniki peterburgskikh prestupleniy. Chernye teni krasnogo goroda: 1917–1922. SPb., 2008.
Kanishchev V.V. Russkiy bunt — bessmyslennyi i besposhchadnyy: Pogromnoe dvizhenie v gorodakh Rossii v 1917–1918 gg. Tambov, 1995.
Kolonitskiy B.I. K izucheniyu mekhanizma desakralizatsii monarkhii (Slukhi i «politicheskaya pornografiya» v gody Pervoy mirovoy voyny) // *Istorik i revolyutsiya.* SPb., 1999. S. 72–86.
Kolonitskiy B.I. Pogony i bor'ba za vlast' v 1917 godu. SPb., 2001.
Kostyaev E.V. Rossiyskie sotsial-demokraty i prikaz № 1 Petrogradskogo soveta ot 1 marta 1917 g. // *Vlast'.* 2014. № 4. S. 148–151).
Kovaleva N.A. Russkoe chastnoe pis'mo XIX veka. Kommunikatsiya. Zhanr. Rechevaya struktura. M., 2001.
Kulakova I.P. Istoriya sub'ektivnosti i stanovlenie rossiyskikh traditsiy avtobiograficheskogo pis'ma // *Rus', Rossiya.*

Srednevekov'e i Novoe vremya. 2015. № 4. S. 166–172.

Murtazalieva L.F. Istoriya sem'i Batmanovykh v istorii goroda Ekaterinburga // Pervye Chupinskie kraevedcheskie cht.: tez. dokl. i soobshch. Ekaterinburg, 2001. S. 78–83.

Musaev V.I. Prestupnost' v Petrograde v 1917–1921 gody i bor'ba s ney. SPb., 2001.

Narskiy I.V. Kak kommunist cherta rasstrelyat' khotel: apokalipsicheskie slukhi na Urale v gody revolyutsii i Grazhdanskoy voyny // Slukhi v Rossii XIX–XX vekov. Neofitsial'naya kommunikatsiya i «krutye povoroty» istorii: sb. statey. Chelyabinsk, 2011. S. 231–255.

Nesterova-Anfinogenova N.P. Vospominaniya // Ural'skaya starina. Ekaterinburg, 2000. Vyp. 4. S. 176–197.

Odobrennyy Gosudarstvennym Sovetom i Gosudarstvennoyu Dumoyu Zakon o merakh k sokrashcheniyu potrebleniya naseleniem myasa i myasnykh produktov ot krupnogo rogatogo skota, telyat, ovets, yagnyat, sviney i porosyat // Zemsкая nedelya (Kazan'). 1916. 31 iyulya. S. 9–10.

Pershin P.N. Krest'yanskie zemel'nye komitety v period podgotovki Velikoy Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii // Voprosy istorii. 1948. № 7. S. 71–72.

Pisar'kova L.F. Moskovskaya gorodskaya дума. 1863–1917 gg. M., 1998.

Surzhikova N.V. K voprosu o chislennosti voennoplennykh Pervoy mirovoy voyny v Rossii i na Urale // Rossiya v voynakh nachala XX veka: dokl. nauch. konf. Ekaterinburg, 2005. S. 282–305.

Tsezarevskiy P.V. Kumysolechenie i nekotorye iz kumysnykh poseleniy Ufimskoy gubernii. SPb., 1901.

Ves' Petrograd na 1917 g.: adresnaya i spravochnaya kniga g. Petrograda. Petrograd, 1916.